

УДК 94 «20-21».

Комаров А.Н.

Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

П. МЭННИНГ И С. ДЕЙ: ВЕХИ КАРЬЕРЫ И РОЛЬ В ИСТОРИИ КАНАДСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА В 1990-е гг.

Аннотация. Статья посвящена важному этапу в истории развития канадского консерватизма, посвященному борьбе правых консерваторов за власть на парламентских выборах 1993, 1997 и 2000 гг. под руководством видных политиков П. Мэннинга и С. Дея. Автор уделяет внимание особенностям предвыборных кампаний правых консерваторов, их попыткам сделать Партию реформ и Канадский консервативный альянс реформ общенациональными партиями, отвечающими интересам электората. В работе подчеркивается, что правоконсервативная идеология в Канаде являлась неотъемлемой частью развития консерватизма в этой стране.

Ключевые слова: П. Мэннинг, С Дей, Б. Малруни, консерватизм, адаптация, Партия Реформ, Канадский консервативный альянс реформ.

A. Komarov

Russian State University for the Humanities, Moscow

PRESTON MANNING AND STOCKWELL DAY: THE CAREER STAGES AND THE ROLE IN THE HISTORY OF CANADIAN CONSERVATIVES IN 1990-S

Abstract. This article describes a difficult and important period of Canadian conservatism, which is devoted to the struggle for power of the Reform Party and the Canadian Reform Conservative Alliance under the leadership of Preston Manning and Stockwell Day during the general elections of 1993, 1997 and 2000. Therefore the author draws the reader's attention to the general election campaigns of the right Conservatives, as well as to their attempts to make the parties nationwide, applicable to the interests of the Canadian voters. The author underlines that the right Conservatism in Canada is an essential part of the whole process of the Conservatism development in this country.

Key words: Preston Manning, Stockwell Day, Brian Mulroney, conservatism, adaptation, the Reform Party, the Canadian Reform Conservative Alliance.

В современных условиях в российском обществе сформировался устойчивый запрос на принципы консервативной идеологии, к которым, прежде всего, относятся стремление к общественной стабильности, приверженность морально-нравственным

ценностям, важнейшими из которых являются единство нации и патриотизм, религиозные и семейные устои. В своем послании Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г. Президент РФ В.В. Путин подчеркнул недопустимость разрушения традиционных ценностей, составляющих духовную

и нравственную основу российской цивилизации, и, прежде всего, «ценностей гуманизма и разнообразия мира, национальных традиций и различия наций и культур, религии, подлинной человеческой жизни» [4, с. 2].

Идеология консерватизма в данном случае понимается в ее конструктивно-динамическом смысле, т.е. она ориентирована на обобщение прошлого исторического опыта и на использование его важнейших достижений для поступательного развития нашего общества в будущем.

В этой связи для исторической науки принципиально важным и актуальным является накопление опыта изучения консервативных традиций в историческом процессе в целом, их влияния на общественно-политическое развитие как стран Европы и Америки, так и других культурно – цивилизационных регионов мира. Это, в первую очередь, те страны, где развитие консервативной общественно-политической программы получило особенно яркое воплощение и реализацию. К таким странам относится Канада.

Генезис или происхождение консерватизма в Великобритании, США и Канаде имеет различные объективные идеологические основы, обусловленные непосредственным историческим развитием этих государств. В Великобритании генезис или зарождение консерватизма как политической идеологии на рубеже XVIII-XIX вв. было связано с негативной реакцией английской аристократии на общественные идеи эпохи Просвещения и опыт Великой Французской буржуазной революции. Идеологи британского консерватизма, и, в том числе Э. Берк,

отмечая кровопролитие, хаос, незаконную конфискацию собственности феодальной аристократии, а также всевозможные злоупотребления в ходе Великой Французской буржуазной революции, противопоставляли им уважение к монархической власти, патриотизм, опору на традицию, семью, церковь, частную собственность, преемственность поколений» [2, с. 2].

В США генезис консерватизма абсолютно отличается от британского варианта. Если в Великобритании возникновение консерватизма было связано с идеей неприятия феодальной аристократией Великой Французской буржуазной революции и противостояния с буржуазией, то в США первоначальные истоки консерватизма были связаны с умеренно консервативной трактовкой рядом американских политиков идеологии Просвещения. А. Гамильтон, Дж. Адамс и др., придерживаясь принципов разделения властей, американской конституции 1787г., правового государства и гражданского общества, общественного договора и неотъемлемых прав индивида, в то же время высказывали ряд консервативных идей, к которым можно отнести теорию фракций и фракционной вражды, идею «выборной монархии» на длительный срок, приоритетности права на частную собственность среди всех неотъемлемых прав индивида и т.д.

В свою очередь, в Канаде консервативная идеология не отражала изначально, как в Великобритании, мировоззрения феодальной аристократии и ее противостояния с буржуазией, а реализовала, наоборот, прежде всего взгляды торгово-промышленной и финансовой буржуазии, которая считала

необходимым образовать федерацию, объясняя необходимость ее появления как минимум двумя важнейшими моментами: во-первых, необходимостью индустриализации страны, и прежде всего, формирования сети железных дорог, а во-вторых, возможной опасностью поглощения канадских территорий со стороны США. Именно эту точку отстаивал лидер Консервативной партии Канады и ее премьер-министр Дж. Макдональд.

В современной исторической науке сложилась традиция, рассматривающая канадских консерваторов как неотъемлемую часть двухпартийного механизма Канады. Необходимо отметить, что канадские консерваторы в течение всей своей более чем 150-летней истории (с 1850-х гг.) всегда являлись последовательными в реализации основополагающих принципов консерватизма. При этом они опирались на требование *эволюционного* развития канадского общества, минуя революционные катастрофы и потрясения, антагонистические противостояния власти и оппозиции. Несмотря на то, что канадские консерваторы во второй половине XX – начале XXI вв. часто пребывали в оппозиции и уступали в конкурентной борьбе либералам, их влияние на общественно-политическое развитие Канады нельзя не дооценить.

Изучение вышеупомянутых проблем в российском контексте также значимо для дальнейшего развития парламентаризма, функционирования и взаимодействия существующих политических партий. В течение XX и в начале XXI вв. Россия неоднократно сталкивалась с необходимостью дальнейшего совершенствования и

модернизации своего политического развития, что находило закономерное воплощение в революционных событиях, скачкообразном движении вперед, активном противостоянии власти и оппозиции, резких и внезапных государственных реформах.

Немаловажным для России представляется политический опыт Канады в решении проблем федерально-провинциальных отношений, так как для него характерно стремление использовать только цивилизованные и конституционные средства разрешения национально-правового кризиса. Стоит также подчеркнуть, что у Канады с Россией много общего не только в плане природно-географических условий, размеров территорий, но и в особенностях федеративного государственного устройства, влияния интеграционных процессов на внутривнутриполитическую жизнь страны.

Кроме того, в условиях формирования в России правового государства и гражданского общества актуальным представляется зарубежный, и в частности канадский, опыт в области государственно-правового строительства. Именно это демократическое государство, с классической двухпартийной системой, основанной на политических идеологиях консерватизма и либерализма, а также высокой степенью развитости федеративных отношений, представляет собой весьма значимый пример для дальнейшего изучения.

Необходимо также отметить, что для российского общества на настоящем этапе исключительно важным является вопрос о выработке соответствующей политической идеологии, которая способствовала бы не только общенациональному единению гражд-

дан, но также и развитию базовых и неотъемлемых демократических ценностей. В этой связи как никогда актуальным представляется зарубежный, и, в частности, опять-таки канадский опыт. Постоянная конкурентная борьба Либеральной и Прогрессивно-консервативной, а затем и Консервативной партий, осуществляемая исключительно парламентскими, мирными и реформистскими методами в рамках двухпартийной системы, сама по себе свидетельствовала о действенности консервативной идеологии, ее прочности и долговечности.

Опираясь на вышесказанное, необходимо также подчеркнуть, что на современном этапе развития постиндустриального общества значительную роль в общественно-политической жизни стран Европы и Америки продолжает играть именно консерватизм, который, подобно либерализму и социал-демократии, отличается гибкостью, адаптивностью к новым реалиям, учитывает веяния времени, а также стремится максимально расширить свою электоральную базу. Видоизменяясь, консерваторы в то же время оставляют за собой значительную часть избирательного корпуса, который регулярно отдает за них голоса на общенациональных выборах.

В центре внимания автора данного исследования находится изучение и анализ тенденций развития правого канадского консерватизма на рубеже XX – XXI вв., реализованного в теоретических концепциях и политической деятельности П. Мэннинга и С. Дея.

Объектом исследования выступает идеология и политика правых канадских консерваторов, нашедшая свое воплощение в деятельности Партии

Реформ, а также Канадского консервативного альянса реформ в период 1980-х г. - 2000-х гг.

Предметом исследования является процесс адаптации правого канадского консерватизма к постиндустриальным общественно-политическим реалиям в этом государстве.

Цель данной статьи – проанализировать и исследовать идеологию и политику правых канадских консерваторов в 1980-е – 2000-е гг., их вклад в развитие канадского общества и в идеологию консерватизма.

В то же время стоит заметить, что в отечественной научной литературе, особенно периода последних 10-12 лет, тематика правого канадского консерватизма получила определенное освещение, однако ее комплексному анализу уделялось недостаточное внимание. В частности, отечественная историография до 2009—2010 гг. не выделяла ключевые этапы развития правого канадского консерватизма как политической идеологии, не рассматривала его как целостное явление.

История правого консерватизма в Канаде является показательной. В октябре 1993 г. на парламентских выборах правящая Прогрессивно-консервативная партия потерпела не только сокрушительное поражение, но и потеряла статус официальной оппозиции её Величества, получив всего 16% голосов избирателей и 2 места в Палате общин [3, с. 2].

Это не только нанесло серьезный ущерб традиционной двухпартийной системе англосаксонского типа, существовавшей в Канаде со второй половины XIX в., но и способствовало регионализации голосования и распылению консервативно ориентиро-

ванного электората, который стал по отдельности поддерживать правоконсервативные Партию реформ, Канадский консервативный альянс реформ, а также Прогрессивно-консервативную партию на всеобщих выборах 1993 и 1997 и 2000 гг.

История становления Партии реформ, созданной в 1987 г. в провинции Манитоба П. Мэннингом, в этой связи является показательной. Социальной основой этой партии являлся мелкий и средний бизнес Запада, недовольный политикой канадского правительства, которое в большей степени учитывало экономические и политические интересы франкоязычного Квебека, а также густонаселенной провинции Онтарио.

Используя сложное, в значительной степени негативное отношение англоканадцев к конституционным инициативам Б. Малруни, опираясь, в свою очередь, также на элементы социальной демагогии, реформисты сумели превратить массу своих разрозненных сторонников в единую политическую партию. Стоит заметить, что лидер партии П. Мэннинг использовал различные формы активной работы со своими потенциальными избирателями, включающие как свои многочисленные харизматичные выступления, так и бесчисленные поездки по стране, решающими из которых оказались визиты в 1990-1991 гг. на канадский запад, в Онтарио и Атлантическую Канаду

Поэтому первым активным действием Партии реформ была разгромная критика Мичлейкского соглашения, что, естественно, привело к росту ее избирателей среди англоязычного населения западных провинций. После

провала конституционной инициативы П. Мэннинг, будучи талантливым оратором, сумел найти нужные слова для англоканадцев, которые неоднократно, в свою очередь, задумывались над истоками кризиса.

Как считал сам П. Мэннинг, настоящая ситуация сложилась именно потому, что, как франкоканадцы, так и аборигенные народы требуют статуса «самобытной общности» за счет ущемления прав других провинций [6, р.145]. Объяснения П. Мэннинга как нельзя более кстати соответствовали и взглядам электората на данную проблему.

Партия реформ активно участвовала в подготовке к всеобщим выборам 1997 г. Результаты всеобщих выборов, состоявшихся в мае 1997 г., принесли Партии реформ противоречивые результаты. С одной стороны, впервые она получила второе место на выборах (60 мест в Палате общин и 19,35% голосов избирателей). Это позволило ей улучшить свой предыдущий результат, так как после всеобщих выборах 1993 г. она была представлена 52 местами в Палате общин и получила 18,69% голосов. Кроме того, Партия реформ опередила консерваторов во главе с их лидером Ж.Шаре, которые получили только 20 мест в Палате общин и 18,8% голосов избирателей [1, с. 69]. Деятельность реформистов не дала возможности одержать реванш прогрессивным консерваторам, которые желали оправиться от своего сокрушительного поражения на всеобщих выборах 1993 г. С другой стороны, реформисты не смогли выполнить предвыборную установку П. Мэннинга о том, что они представляют собой политическую альтернативу находящимся у власти либералам

и, соответственно, победить их на всеобщих выборах. Если Партия реформ смогла опередить консерваторов, которые еще не оправились от трагических для них событий 1993 г., то перед общенациональной Либеральной партией, несмотря на яркие выступления своего лидера, она оказалась бессильной. Реформисты П. Мэннинга, подобно консерваторам Ж. Шаре, не смогли преодолеть тенденцию регионализации голосования в Канаде, проходящую уже через вторые всеобщие выборы, и активно проявившую себя как в 1993, так и в 1997 г. Партия реформ не сумела опровергнуть обвинения своих политических оппонентов в том, что она является типично региональной, и полностью проиграла политическую борьбу за избирателей провинции Онтарио, не получив от нее ни одного места в Палате общин. По-прежнему, как и в 1993 г., региональную базу Партии Реформ определяли Манитоба, Саскачеван, Альберта, Британская Колумбия. При данном положении вещей и отсутствии электоральной поддержки в густонаселенной провинции Онтарио, реформисты не смогли стать правящей партией в стране. Кроме того, голосуя как за Партию реформ, так и за ПКП в отдельности, избиратели, тем самым, способствовали вторичному приходу либералов к власти в 1997 г.

Поэтому, учитывая все вышеперечисленные факторы, П. Мэннингом был сделан акцент на формирование новой политической партии с приблизительным названием «Объединенная альтернатива», которое могло бы привлечь, прежде всего, избирателей Онтарио [7, р. 60].

В начале 2000 г. был создан Канадский консервативный альянс реформ

(ККАР) - правоконсервативная политическая партия, которая повела борьбу за избирателей, конкурируя с либералами и ПКП. Лидером ККАР в июле 2000 г. стал политик С. Дей. Однако им был допущен ряд просчетов в ходе подготовке к парламентским выборам, назначенным на осень этого же года.

В итоге результаты всеобщих выборов 2000 г. оказались крайне противоречивыми для ККАР. С одной стороны, ККАР получил 66 мест в Палате общин, а также 25,4% голосов избирателей, и продолжал, как и Партия реформ ранее, оставаться официальной оппозицией её Величества [7, р.80]. С другой стороны, линия на создание общенациональной партии, которая могла бы составить конкуренцию либералам, не оправдала себя. ККАР, созданный на базе Партии Реформ, по-прежнему оставался региональной партией, отвечающей интересам провинций канадского Запада.

Несмотря на политический талант П. Мэннинга, С. Дея, их партии не смогли по отдельности одержать победу над либералами Ж. Кретьена и бросить им политический вызов. Вследствие этого, либералы последовательно побеждали на всеобщих выборах 1993, 1997 и 2000 гг. и получали парламентское большинство, обеспечив, тем самым, три премьерства Ж. Кретьену. Электорат канадского Запада последовательно голосовал за Партию реформ и Канадский консервативный альянс реформ, в то время, как избиратели Атлантических провинций предпочитали формировать свой политический выбор в пользу Прогрессивно-консервативной партии. В свою очередь, самые густонаселенные провинции Онтарио и Квебек

находились вне внимания консерваторов, которые, без влияния в них, не могли претендовать даже на формирование правительства парламентского меньшинства. Это в равной степени относилось как к правым консерваторам, так и к центристски настроенной Прогрессивно-консервативной партии, не сумевшей восстановить свое былое политическое влияние среди избирателей.

Поэтому после всеобщих выборов 2000 г. перед ККАР встал вопрос – либо расширять сотрудничество между двумя существующими консервативными партиями либо идти на возможное объединение, либо продолжать свой настоящий путь и в итоге исчезнуть в качестве политической силы, предоставив либералам постоянно управлять страной. Ни участие Партии реформ во главе с П. Мэннингом во всеобщих выборах 1993 и 1997 гг., ни избирательная кампания ККАР со С. Деем накануне всеобщих выборов 2000 г. не дали искомых результатов и не способствовали завершению политической монополии Либеральной партии, уже в третий раз подряд

одерживающей весомую победу. Поэтому наступало время принятия стратегических решений как для ПКП, так и для ККАР в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ажаева В.С. Эволюция партийно-политической системы Канады в 90-е гг. // Канада: взгляд из России. Экономика, культура, политика. М., 2002. С. 69.
2. Берк Э. Размышления о революции во Франции. М.: Рудомино, 1993. 94 с.
3. Комаров А.Н. Канадские консерваторы: от оппозиции к власти 1990–2010-е годы: Монография. М.: РГГУ, 2014. 240 с.
4. Послание Президента Федеральному Собранию [электронный ресурс] // Президент России [сайт]: URL: www.kremlin.ru/events/president/news/19825.
5. Frizzell A., Pammet J.H., Westell A. The Canadian General Election of 1993. Ottawa: Carleton University Press, 1994. 205 p.
6. Harrison T. Of Passionate Intensity. Right-Wing Populism and the Reform Party of Canada. Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press, 1995. 325 p.
7. Pammet J.H., Dornan C. The Canadian General Election of 2000. Toronto, Oxford, Buffalo: Dundurn Press, 2001. 351 p.